

22 МАЯ 1960

г. Москва

Газета №

НЕ СЛУЖБА, А СЛУЖЕНИЕ

КАКИМ должен быть настоящий учитель? Кому, как не самим учителям, обсуждать этот вопрос... А с другой стороны, детство каждого из нас неразрывно связано со школой, а когда вырос и начал забывать ее, тут твои дети отправляются учиться... Вот и выходит, что учитель — тот человек, с которым мы общаемся на протяжении всей нашей жизни.

Стало быть, у любого человека есть свое представление о том, каким должен быть хороший учитель. Но меня попросили ответить на этот вопрос еще и потому, что когда-то мне довелось изобразить в кино молодого советского педагога. Фильм, рассказывавший о нем, долго ходил по экранам кинотеатров. Герой мой Степан Лаутин считался одно время человеком довольно известным, и, стало быть, я должен нести ответственность и за те мысли и чувства, которые пробуждал у зрителей созданный мною образ.

Есть и еще одно обстоятельство, связывающее меня со школой. Давно, в дни своей юности, я был учителем — всего полтора года. К этому делу я оказался непригодным: я не мог сладить со своими учениками, не мог найти дорогу ни к их разуму, ни к их сердцу. Не сумел и не смог заинтересовать учеников тем предметом, который им преподавал. Мой духовный мир был слишком легковесен. И мне было трудно увлечь моих воспитанников. Мое мировоззрение не настолько еще сформировалось, чтобы мое отношение к жизни стало ориентиром и для учеников.

Я провалился на своей работе, понял это, и, избрав путь наименьшего сопротивления, сбежал из школы. Я был плохим учителем, так как неудачи сваливал на свою профессию, а не на себя, не на свое неумение и неорганизованность. Я убедил себя, что не я плох, а невозможно плохо профессия педагога.

Через несколько лет, работая в кино над образом советского учителя, я должен был заново и переосмыслить деятельность людей, занимающихся этим важнейшим и нужнейшим делом, и переоценить свой личный неудачный опыт. Поининому предстали теперь передо мной учительский труд и все его значение для нашей жизни и для того пути, по которому мы идем, и для той цели, которую мы поставили перед собой. Наконец-то я уразумел, что работа учителя — не служба, а служение, что это не случайно подвернувшаяся работа, а призвание. Труд учителя — труд творческий, постоянные поиски нового, борьба со штампами, постоянное напряжение разума и всей нервной системы. Это непрекращающиеся, радостные находки и горестные потери...

Но не получается ли, в таком случае, что это профессия избранных? Нет, это просто профессия честных и искренних, умеющих любить, умеющих верить людей. Профессия людей долга.

Прожив немалую жизнь, я понял, что неверно было дезертировать из школы. Думаю, что теперь, вероятно, смог бы уже стать учителем.

КОНЕЧНО, не каждый человек идет в учителя по призванию, но каждый, ставший учителем, должен, во исполнение долга советского человека, относиться к своему труду, как к чрезвычайному заданию. Боюсь, что могу наговорить

Борис ЧИРКОВ,
народный артист СССР

здесь много общих слов и потому попробую привести один пример.

Несколько лет тому назад посчастливилось мне побывать в Китае. Интересная жизнь, которую мы увидели там, так затягивала и увлекала, что хотелось видеть и слышать как можно больше, хотелось понять как можно глубже все, что происходило в стране. И вот, в Мукдене, урвав несколько часов от своей программы, мы со сценаристкой Марией Николаевной Смирновой упростили наших китайских друзей свозить нас в деревню.

Гуа Кан Цюн — так называлось селение, куда нас привезли. Деревня не отставала от города, жизнь в ней быстро и решительно менялась. И было интересно наблюдать воодушевление, с которым крестьяне налаживали у себя новые порядки. Приятно смотреть в глаза этих людей, светящиеся радостью и надеждой. Нас встречали приветливо, охотно посвящали в свои дела, для нас раскрывались двери всех домов.

Но самое глубокое впечатление сохранилось у меня от молодой девушки-учительницы. Она была необыкновенно трогательна и обаятельна в той непосредственности, с которой проявляла свое любопытство и симпатию к советским людям. Когда же она узнала, что Смирнова — автор сценария кинокартины «Сельская учительница», она уже не могла больше сдерживать свои чувства. Прижавшись к гостю из Советского Союза, она схватила ее руку и не отрывалась от Марии Николаевны уже во все время нашего пребывания в Гуа Кан Цюн. Она смотрела на нее такими влюбленными глазами, что не одного мужчину брала зависть.

Нет, тут было что-то иное, чем дружеские чувства к человеку из близкой тебе страны. Мы решили узнать это, и девушка не стала записывать.

— Да, правда, Смирнова для меня особенно милый и дорогой человек... Недавно я окончила среднюю школу, и надо было решать, что же делать дальше? Продолжать ли учение или идти работать... и куда? Я не могла спокойно смотреть на то, что делается в нашей стране. Но где и как смогу я принести ей больше пользы? Я искала... Я колебалась... И как раз в эти дни своих раздумий увидела советский фильм «Сельская учительница». Он разрешил все мои сомнения, он ответил на мои вопросы — вот что надо делать, вот где лучше всего использовать свои силы, вот где нужнее всего мой труд... Поэтому я учительница... И другой доли мне не нужно, поверьте... Я вижу, что делаю самое нужное и важное дело для моей Родины! Это же и есть — счастье!..

Эта девушка выбрала профессию не по призванию, а по чувству долга, но жизнь ее полна, она счастлива своим трудом и сознанием необходимости своей работы для народа.

ДЕЛАЯ фильм «Учитель», в таком же плане рассматривали мы, участники картины, образ ее героя Степана Лаутина, молодого советского человека, который искал применения своим силам именно на самом нужном и важном участке нашей жизни. Поэтому-то он и предпочитает работу в деревне возможности устроиться в городе, на

хорошем месте. Чувство долга советского гражданина перед страной, перед своими земляками, перед той деревней, где он родился, и заставило Лаутина выбрать дорогу, по которой он пошел.

Да, учительство это не случайная профессия. Это дело, за которое надо отвечать перед всем народом, которое накладывает на человека обязательства — быть воспитателем, наставником, судьей, духовным руководителем многих поколений растущего, молодого народа. Как бы ни было сложно и трудно, учитель всегда должен идти в ногу со всем действительно новым, что возникает в нашей стране.

Пусть появляются седые волосы, пусть морщины прокладывают свои борозды на лице, а душа его должна оставаться такой же молодой, как и у его воспитанников. Пусть горит в ней постоянный огонек беспокойства, пусть не покидает этого человека постоянное стремление к лучшему.

Многого я требую от учителя? Да, многого... Но не больше, чем от себя и от своих товарищей по работе в искусстве. А ведь и учителя, и художники, да и все люди творческого труда — одного поля ягоды. Такова наша жизнь, и нечего делать ее легче, безответственнее или спокойнее, так как потеряется тогда в нашем труде самое ценное и живое, и творчество наше превратится в бездушное ремесло.

Мы стоим на виду у людей и должны сердцем и душой отвечать на то внимание и доверие, которое нам оказывают.

Нет большего авторитета для ребенка, чем учитель. Я, отец, несколько раз вступал в спор со своей дочерью по самым различным поводам и часто выходил победителем. Но когда она опиралась на слово учительницы, она была крепкой, как скала, и я неизбежно терпел поражение. Мнение учительницы — закон ее жизни. И понимая это, я уже и не пытаюсь его оспаривать.

РОДИТЕЛИ и учителя — мы вместе воспитываем детей. Мы вместе трудимся над тем, чтобы у ребенка выработалось определенное мировоззрение, чтобы он своими глазами смотрел на мир, знал цель своей жизни, шел по пути разума, добра и справедливости. На эту дорогу ребенка должны натолкнуть и пример родителей, и постоянное доброе влияние учителя.

Именно это и есть основная задача школы. Я совсем не хочу выступать противником накопления знаний. Знания, безусловно, необходимы, но приобретать их ученик должен, главным образом, сам. Хорош тот учитель, который умело наведет его на путь познания, воспитает у школьника любовь к учению, к самостоятельному мышлению, к тому, чего в полной мере потребует от него жизнь. И потому учителю никак нельзя превращаться в простую копилку знаний. Он обязан быть для детей авторитетом во всех областях человеческого духа.